

— Ах, ладно, впрочем, не стоило от тебя многого ожидать, — с досадой произнес Фань Лоцзя.

Шуай Чан промолчал.

— Как прошло прослушивание? Есть какие-то ощущения? — он немного подумал и перевел тему на то, что его действительно интересовало.

— Конечно! — Фань Лоцзя был весьма уверен в своих актерских способностях. Если не брать в расчет старых, закаленных мастеров сцены, среди двадцатилетних актеров никто не мог сравниться с ним в мастерстве.

— Тогда я поздравляю тебя заранее. Какой подарок ты хочешь? Я привезу его тебе.

Фань Лоцзя ответил:

— Твое возвращение — лучший подарок.

Шуай Чан отмахнулся:

— Ну ты и хитрая маленькая свинка. Я хотел выведать у тебя, что тебе нужно, но ты меня раскусил. Ладно, придется выбирать самому. Только чур не капризничать, если подарок не понравится.

Они поболтали еще немного, как вдруг Фань Лоцзя что-то вспомнил и обеспокоенно сказал:

— Ты сейчас в Америке, там же глубокая ночь! Всё, всё, я вешаю трубку, иди скорее спать.

Раздался короткий звук, экран телефона погас, а Фань Лоцзя успел отправить сообщение: «Муж, ложись пораньше, чмоки»

Шуай Чан поднялся, только сейчас ощутив накопившуюся усталость. Разминая плечи, он направился в ванную.

На следующий день Шуай Чан лично выбрал подарок для Фань Лоцзя — пару сапфировых запонок. В будущем, посещая различные церемонии, Фань Лоцзя будет нуждаться в подобных аксессуарах, чтобы подчеркнуть свой вкус и статус.

Результаты прослушивания на роль в Песнь длинной мелодии объявили как раз тогда, когда Шуай Чан собирался возвращаться в страну. Перед вылетом он долго ждал новостей, но так ничего и не получил.

Как только Шуай Чан сошел с трапа, он сразу включил телефон. От Фань Лоцзя пришло сообщение в WeChat:

«Цзя: Долг выполнен ^О^»

Настроение Шуай Чана заметно улучшилось. Он нетерпеливо набрал номер Фань Лоцзя, но после долгих гудков никто не ответил.

Увидев встречавшую его Юй Лили, Шуай Чан сразу же спросил о Фань Лоцзя:

— Как он? Почему не берет трубку?

Юй Лили, едва поспевая за его стремительным шагом, села в машину и осторожно произнесла:

— Господин Фань уже прибыл на съемочную площадку, сейчас он, вероятно, снимается...

Шуай Чан нахмурился:

— А помощник? Неужели он поехал один?

Юй Лили еще никогда не было так страшно. Сглотнув, она с трудом выдавила:

— По правде говоря, да. Господин Фань действительно поехал один. Но он же исполнитель главной роли, все знают, что у него есть поддержка, так что проблем быть не должно.

— Должно? — Шуай Чан прекрасно знал, что в индустрии развлечений смотрят только на стаж и популярность. Фань Лоцзя — новичок без портфолио, приехал на съемки без помощника. Кто поверит, что у него есть покровитель?

Стоило ему представить, как Фань Лоцзя сейчас изводят бесконечными дублями, лицо Шуай Чана стало ледяным. В машине стало холодно, хотя кондиционер был выключен, и по спине Юй Лили побежали мурашки. Фань Лоцзя был запретной зоной Инь Хайдуна, к которой никому нельзя прикасаться.

Сегодня Юй Лили осознала, какое место Фань Лоцзя занимает в сердце их президента.

Она смущенно добавила:

— Господин Фань сам на этом настоял. Сказал, что не хочет производить на коллег впечатление заносчивого человека, поэтому...

— Сейчас же разворачивайся и езжай к месту съемок, — Шуай Чан сжал в кармане запонки, его сердце тревожно сжалось.

Каждые полчаса Шуай Чан звонил Фань Лоцзя, но ответа не было. Его лицо становилось все мрачнее. Юй Лили старалась забиться в угол, боясь привлечь его внимание.

Когда Шуай Чан приземлился, было уже четыре часа дня. Съёмочная группа Песнь длинной мелодии работала в киногородке соседнего города. От аэропорта дотуда ехать не менее шести часов, но они попали в час пик и застряли в пробке на целых три часа.

Терпение Шуай Чана было на исходе. Водитель, чувствуя исходящий от него холод, поспешно сказал:

— Господин Инь, не волнуйтесь так. У господина Фань такой хороший характер, никто не станет его обижать.

— Да-да, господин Инь, успокойтесь, господин Фань наверняка хочет увидеть вас в хорошем настроении после тяжелого рабочего дня, — поддакнула Юй Лили. Она просто не могла выносить эту ледяную атмосферу, исходящую от президента.

Шуай Чан посмотрел на телефон. Было двенадцать часов ночи, он совершил уже больше десятка звонков...

Вдруг телефон завибрировал. Увидев, что это Фань Лоцзя, Шуай Чан тут же ответил:

— Алло, брат Хайдун?

Брови Шуай Чана немного расслабились:

— Почему не отвечал на звонки?

— Я весь день снимался, только сейчас увидел, сколько раз ты звонил, испугался даже.

Лицо Шуай Чана смягчилось:

— Устал на съемках?

Голос Фань Лоцзя звучал бодро, было слышно, что он очень рад:

— Сказать, что не устал — было бы ложью. Но сегодня все прошло просто отлично! Режиссер был так доволен, что решил сразу снять и ночные сцены, хотя они планировались на завтра. Сейчас я выжат как лимон, но на душе так радостно. Брат Хайдун, спасибо тебе, что дал мне шанс снова стать актером.

После этого оба замолчали. Тихий размеренный звук дыхания передавался через телефон. Спустя долгое время Шуай Чан тихо сказал:

— Отдыхай, спокойной ночи.

Шуай Чан не стал говорить, что уже едет к киногородку. Фань Лоцзя нужен был сон, а если бы он узнал, то, как бы ни устал, обязательно стал бы его ждать.

В машине стало легче дышать. Напряжение Юй Лили спало, и она вскоре начала клевать носом. Шуай Чан смотрел на огни за окном, и уголки его губ невольно приподнялись.

В час ночи они прибыли в киногородок. Юй Лили заранее забронировала номера в отеле, где остановилась съемочная группа. Шуай Чан перед сном решил кое-какие рабочие дела, зная, что Фань Лоцзя совсем рядом, и вскоре спокойно уснул.

Поставив будильник, в шесть утра он встал, а в семь спустился на завтрак. Этот отель был единственным четырехзвездочным в киногородке и каждое утро предлагал бесплатный шведский стол.

Зал на первом этаже был разделен на уютные зоны ажурными перегородками и зелеными растениями. Шуай Чан, держа в руках тост, прошел между столиками и вскоре заметил Фань Лоцзя, завтракавшего в одиночестве. Он с улыбкой подошел и сел напротив:

— Можно составить тебе компанию?

Фань Лоцзя как раз жевал салат. Услышав голос Шуай Чана, он замер, подумав: «Как же похоже на голос моего мужа».

Он поднял голову и увидел мужественное лицо Инь Хайдуна:

— Брат Хайдун! Ты как здесь оказался?! — изумленно воскликнул он.

Шуай Чан протянул руку и салфеткой нежно вытер соус с уголка его рта:

— Приехал проведать свою маленькую свинку, посмотреть, не забыл ли он о себе позаботиться.

Фань Лоцзя покраснел от этого ласкового прозвища и пробормотал:

— Я уже сильно похудел, я вовсе не свинка.

Шуай Чан весело рассмеялся:

— Неважно, худой ты или толстый, ты все равно моя маленькая свинка. До сколько сегодня съемки?

Фань Лоцзя подумал:

— Ночные сцены мы вчера закончили, так что к пяти часам вечера должен освободиться.

Шуай Чан:

— Отлично, вечером погуляем, я редко бываю в таких местах.

После завтрака они вместе вышли из отеля. У съемочной группы был свой автобус, но он всегда был переполнен, и после каждой поездки Фань Лоцзя выходил оттуда взмокшим.

— Садись, я тебя подвезу, — Шуай Чан нахмурился, глядя на набитый до отказа микроавтобус. Он и представить не мог, что условия такие тяжелые, что даже у исполнителя главной роли нет личного транспорта.

Шуай Чан решил, что велит Юй Лили заказать для Фань Лоцзя дом на колесах. И нужно найти пару помощников: один будет носить зонтик и обмахивать его, другой — следить за телефоном, чтобы он не пропускал его звонки. Он не хотел, чтобы Фань Лоцзя так себя мучил.

Фань Лоцзя радостно кивнул, сказал пару слов второму режиссеру в автобусе и сел в роскошный автомобиль Шуай Чана. Второй режиссер проводил машину взглядом, цокая языком: такая тачка стоит не меньше шести миллионов — символ успеха. Интересно, кто это и кем приходится Фань Лоцзя?

Когда они приехали, Фань Лоцзя открыл дверь и вышел, не ожидая, что Инь Хайдун последует за ним. Он сделал шаг вперед, обернулся и врезался в грудь Инь Хайдуна.

Шуай Чан придержал его:

— Смотри под ноги, чего вечно оглядываешься?

Вокруг было много людей. Фань Лоцзя отступил на шаг и смущенно прошептал:

— Брат Хайдун, не ходи за мной, если кто-то увидит, это тебе навредит.

Юй Лили, подоспевшая следом, услышав это, поспешила вмешаться:

— Господин Фань, тут вы ошибаетесь. Господин Инь приехал специально, чтобы поддержать вас, зачем же держать дистанцию?

Глаза Фань Лоцзя расширились. Инь Хайдун никогда не представлял его остальным, он думал...

— Пойдем, со мной тебе нечего бояться, — Шуай Чан подтолкнул его за пояс.

Фань Лоцзя боялся, что на них будут коситься, но ничего подобного не произошло. Как только они вошли, Юй Лили представила Инь Хайдуна режиссеру. Узнав, что тот является главным инвестором, режиссер расцвел в самой теплой улыбке.

Шуай Чан притянул Фань Лоцзя к себе:

— Режиссер Ли, Лоцзя — мой младший брат. Он еще молод, пожалуйста, присмотрите за ним.

Режиссер Ли радостно рассмеялся:

— Какая удача! Не знал, что Лоцзя — брат господина Иня. У него отличные актерские данные, со временем он добьется больших высот. Господин Инь, не беспокойтесь, я прослежу, чтобы у Лоцзя не было никаких проблем.

Через десять минут вся съемочная группа знала, что Фань Лоцзя — брат главного инвестора. Конечно, нашлись завистники, которые шептались: «Один Инь, другой Фань, кто знает, что это за "брат" такой».

Но как бы то ни было, статус Фань Лоцзя в группе резко возрос. Актеры, которые раньше пытались ставить ему палки в колеса из-за своего опыта, теперь не смели и пальцем пошевелить.

После приветствий Фань Лоцзя отправился на грим, а режиссер поставил рядом с собой складной стул для Шуай Чана.

— Господин Инь, посмотрите сами, у Лоцзя действительно большой талант.

В обеденный перерыв Шуай Чан велел Юй Лили раздать персоналу заказанный напиток из слив, чтобы они лучше относились к Фань Лоцзя. Как говорится, съел — значит, обязан. Многие, наслаждаясь прохладным напитком, изменили свое мнение о Фань Лоцзя, перестав считать его просто «блатным» новичком.

Шуай Чан пригласил режиссера и сценаристов на обед, но те отказались:

— Нужно еще обдумать сцены на вторую половину дня, переберемся коробками с едой.

Шуай Чан не стал настаивать:

— Хорошо. Тогда я закажу обед и пришлю вам, слышал, здесь неподалеку отличный ресторан хунаньской кухни.

На этот раз режиссер Ли не отказался.

Шуай Чан гулял с Фань Лоцзя по территории киногородка. Солнце палило нещадно, и через пару минут они оба вспотели.

Фань Лоцзя потянул Шуай Чана за рукав:

— Брат Хайдун, я проголодался.

Как актеру, ему нужно было следить за фигурой, поэтому он не ел углеводы ни утром, ни вечером, и только обед был полноценным приемом пищи. Он не понимал, почему Шуай Чан водит его по жару вместо того, чтобы покормить.

Шуай Чан свободной рукой легонько щелкнул его по носу:

— Я знаю, не дам моей маленькой свинке голодать. Иди за мной, осталось недолго.

Фань Лоцзя сомневался, но не мог же он бросить Инь Хайдуна и убежать. Ему оставалось лишь придерживать живот и медленно плестись следом.

Примерно через десять минут, когда Фань Лоцзя был уже на пределе, Шуай Чан завел его в старинный дом. Песнь длинной мелодии была исторической драмой, и Фань Лоцзя привык сниматься в подобных декорациях. Аренда в киногородке была дорогой, и режиссер стремился все отснять как можно быстрее. Фань Лоцзя удивился, что их никто не остановил...

Пройдя через главный зал, они попали в дворик, утопающий в зелени, с тенистой бамбуковой рощей. На каменном столе стояли любимые блюда Фань Лоцзя, а ветерок тихо шелестел бамбуковыми листьями.

— Брат Хайдун, это... — Фань Лоцзя не знал, что сказать от нахлынувших чувств.

Шуай Чан слегка улыбнулся и приложил указательный палец к его губам:

— Не плачь. Я это устроил, чтобы ты улыбался, а не проливал слезы.

Фань Лоцзя шмыгнул носом, стараясь сдержать слезы:

— Брат Хайдун, я не плачу, я очень счастлив.

Шуай Чан усадил его и стал накладывать еду:

— Счастлив — значит, ешь больше. Ты совсем исхудал, одни кости.

— Это все требования сценария... — Фань Лоцзя замолчал под жалостливым взглядом Инь Хайдуна.

— Ладно, буду есть больше, — Фань Лоцзя мысленно извинился перед режиссером Ли.

Прекрасное время пролетело незаметно. Когда в час тридцать они проснулись на кровати с пологом, Шуай Чан поспешил поднять Фань Лоцзя. Как только они встали, вошли служанки в розовых нарядах, чтобы помочь им умыться, причесаться и поправить одежду. Фань Лоцзя, игравший роль молодого господина из знатной семьи, быстро ко всему привык, а вот Шуай Чан чувствовал себя не в своей тарелке. Когда вокруг тебя суетится столько людей, он просто не знал, куда деть руки и ноги.

Вернувшись на площадку, Фань Лоцзя не мог сдержать улыбки. Шуай Чан был подавлен, считая, что только зря все усложнил: теперь его величественный образ в глазах Фань Лоцзя

был разрушен.

Из-за присутствия Шуай Чана режиссер Ли не стал задерживать Фань Лоцзя и великодушно отпустил его отдыхать.

Они вернулись в отель, каждый принял душ. Шуай Чан вышел из ванной, вытирая волосы, и услышал стук в дверь. Посмотрев в глазок, он увидел незнакомую молодую женщину и, будучи осторожным, не стал открывать.

— Тук-тук-тук, здравствуйте, услуги нужны? — не унималась женщина.

— Нет, спасибо, — ответил Шуай Чан, и женщина пошла стучать в соседнюю дверь.

Отойдя от двери, Шуай Чан вдруг понял, что упустил что-то важное: ведь в соседнем номере живет Фань Лоцзя!

Нет, надо проверить. Лоцзя еще совсем юный, вдруг эта женщина его обманет?

Шуай Чан открыл дверь и увидел: Фань Лоцзя стоял в одном банном полотенце, его худощавое, но жилистое тело с отчетливыми мышцами было открыто...

Женщина прислонилась к дверному косяку и томно спросила:

— Господин, услуги нужны? Могу бесплатно.

— Ему не нужно, спасибо, — Шуай Чан сделал шаг вперед и обнял Фань Лоцзя за плечи. Его взгляд был обжигающим, он в упор смотрел на женщину, чеканя каждое слово: — А теперь можешь уходить.

Женщина испугалась, прикрыла грудь и в панике убежала. Если бы взгляды могли убивать, она бы уже не раз погибла.

— Брат Хайдун... — Фань Лоцзя замер, прижавшись к нему. — Ты как здесь оказался?

Шуай Чан нахмурился:

— Зайдем, поговорим.

Он закрыл свою дверь и вместе с Фань Лоцзя зашел в номер 1108. Фань Лоцзя собирался прожить здесь около двух месяцев, поэтому комната была завалена его вещами.

Он предложил Инь Хайдуну сесть на диван:

— Брат Хайдун, ты знаешь ту женщину? Я хотел выйти к тебе, открыл дверь, а она там стоит. Что она предлагает?

— Она, кхм, она из обслуживающего персонала. В следующий раз сначала смотри, кто там, прежде чем открывать. А если бы там был кто-то опасный? — говоря это, Шуай Чан почувствовал, что под ним что-то мешает. Он пошарил рукой и вытянул клочок черной ткани — кружевное белье на тонких веревочках.

— Это что еще такое? — это выглядело как... неужели...

— У тебя здесь были женщины? — Шуай Чан сердито потряс кружевными трусиками.

Фань Лоцзя поспешно затряс головой:

— Никаких женщин, клянусь!

Шуай Чан холодно произвел:

— Прошу, дай мне разумное объяснение.

Он подумал, что нынешняя молодежь совсем не знает границ, вокруг столько искушений, он обязан его наставить на путь истинный.

— Это... ну... — Фань Лоцзя покраснел и начал запинаться.

— Это мои трусы! — он выхватил вещь и убежал прятать ее в спальню.

Шуай Чан был в шоке. Это... трусы Фань Лоцзя?!!!

У него ладони стали влажными, он невольно потер большой палец о указательный. Как такой крошечный кусочек ткани может быть мужским бельем? Шуай Чан невольно представил, как Фань Лоцзя это носит. Эта крошечная часть, должно быть, прикрывает самое главное, а остальные веревочки... Шуай Чан потряс головой, прогоняя нелепые мысли. Он относился к Фань Лоцзя как к младшему брату, а старшие братья не должны представлять, как младшие носят белье.

Шуай Чан чувствовал себя крайне неловко. Видя, что Фань Лоцзя не выходит из спальни, он решил вернуться в свой номер, чтобы избежать неловкости.

Он подошел к своей двери, привычно потянулся за картой... Э? А где же карта?!

#Дверь заперта#

#Карты нет#

#Что же делать#

На Шуай Чане был только шелковый халат, телефона при себе не было, пришлось возвращаться и стучать в 1108.

Неизвестно, подействовали ли его слова, но Фань Лоцзя не стал открывать сразу, а спросил:

— Кто там?

— Это я, — ответил Шуай Чан.

— Брат Хайдун?

— Да.

— Брат Хайдун, а почему ты за дверью?

— ...Лоцзя, открой дверь.

Дверь тут же распахнулась. Шуай Чан вошел, взял стационарный телефон, позвонил на ресепшн и объяснил ситуацию. Ему пообещали прислать сотрудника для проверки.

— Брат Хайдун, ты вышел без карты? — Фань Лоцзя, стоя рядом, услышал суть разговора.

Шуай Чан гордо сидел на диване, не желая ни с кем разговаривать. Его образ в глазах Фань Лоцзя сегодня был окончательно разрушен, какой уж тут хладнокровный и мудрый президент. Поэтому он не отвечал на вопросы.

— Брат Хайдун, ты чего не отвечаешь? — Фань Лоцзя придвинулся ближе.

Шуай Чан высокомерно отвернулся.

— Брат Хайдун, брат Хайдун~ ну посмотри на меня~ — Фань Лоцзя буквально навалился на него, извиваясь всем телом, словно гусеница.

Шуай Чана передернуло от собственного воображения. Он взял Фань Лоцзя за плечи и пересадил на другой конец дивана:

— Сядь нормально, — он пристально посмотрел на его дергающиеся руки.

Фань Лоцзя тут же притих.

— То, что случилось сегодня... кхм, никому не рассказывай, — смущенно произнес он.

— Что именно? — Фань Лоцзя подался вперед, его глаза искрились от смеха.

— Все.

<http://bllate.org/book/22165/2308980>